

У Чэнь сказал, что его действительно обидели.

"Скорее заходи, Сильвер... Сильвер?"

Ву Чен поприветствовал Сильвер, чтобы она вошла.

Но она просто стояла в дверях и смотрела на своего знакомого друга в комнате, но остановилась на месте.

"Что случилось? Почему ты неходишь в дом?"

Ву Чен посмотрел на самодовольную Сильф с озадаченным выражением лица.

"Я теперь демон, будет ли Элина ненавидеть меня?"

"В начале Элина ревновала и ненавидела, а больше всего раздражали демоны".

Сильвер, казалось, немного не хотел отпускать ее, и обеспокоенным голосом спросил Ву Чена.

"Эй, что за **** у вас двоих проблемы?"

"Почему ты беспокоишься, что другая сторона ненавидит тебя?"

Наблюдая за сценой, когда два человека смотрели друг на друга, но не решались узнать друг друга, Ву Чэнь на некоторое время потерял дар речи.

Я долго убеждал и утешал его, но обе стороны все равно слишком далеко повернули головы, и ни одна из них не сделала ни шагу вперед.

Который из них вы откладываете для меня?

Уголок рта Ву Чена слегка дернулся.

Эй, у меня плохой характер! Одна из сцен, которая мне больше всего неприятна, это когда друзья не решаются узнать друг друга из-за недопонимания.

Сегодня я должен заставить вас помириться, как прежде!

Невыносимо, не нужно терпеть!

Он схватил Серебрякову левой рукой, обнял ее левой рукой, а потом бросился в дом, взял Элину правой рукой и обнял ее правой рукой.

Затем он медленно сомкнул руки, как раз вовремя, чтобы Сильвер и Элина одновременно оказались лицом к лицу в его объятиях.

"Хмф, я вижу, кто из вас осмелился так бежать! Если кто-то хочет избежать и снова убежать, целуйте и подавайте!"

"Давайте, быстро разрешите недоразумение и помиритесь. Иначе я могу позволить вам только лечь в постель и примириться".

[Простите, где здесь клинки? Мальчик-пастух указывает на деревню ежей! (??????)??]

Глава 114 Одинокая и пустая императрица

"Все боятся, что другой человек ненавидит себя, а у нас такие хорошие отношения, так почему вы колеблетесь?"

Ву Чэнь обнял Алину и Сильвера, обнимал слева и справа, задавая вопросы.

"Поторопитесь и помиритесь, иначе я могу позволить вам только лечь в постель и помириться".

"..."

Ву Чен так настойчиво убеждал, но Сильвер и Алина посмотрели друг на друга, и все равно смущенно опустили лица.

Хотя Ву Чен все прояснил, недопонимание того, что другая сторона будет ненавидеть его, исчезло.

Но из-за этого не все пошло гладко.

Проще говоря, это неловко, очень неловко!

Когда Сильвер и Алина вечером тайно встречались с женщинами, они оба задавали собеседнику вопрос о том, нравятся ли им сплетни.

Когда они узнали, что в их сердцах есть любимые, они также сказали, что будут болеть и поддерживать друг друга.

Когда Сильф делал обручальное кольцо, Алина протянула Сильфу руку.

Алина не могла набраться смелости, чтобы показать кому-то свою любовь, и именно Сильф дал ей совет.

В конце концов, я не ожидала, что обеим сторонам нравится один и тот же человек, что было очень неловко.

"Зачем ты создаешь проблемы?"

"Таким образом, я действительно могу только заставить вас "быть честными друг с другом"?"

Ву Чэнь взял Сильф за талию и, наклонившись к ее уху, выпустил дыхание.

В то же время рука, держащая другое плечо Алины, была нечестной, и слегка зудела подмышкой.

Не выдержав "пытки" У Чена, Сильвер и Алина наконец набрались смелости и снова встретились лицом к лицу.

"Прости, Сильвер (Алина)!"

Обе одновременно кивнули и извинились.

"Так что вы здесь делаете?"

Ву Чен выглядел пустым.

Он видел пластиковых подружек, а также сестер и друзей, которые сражаются за мужчину.

Но чтобы они были так вежливы и жалели подруг и друзей друг друга - это впервые.

"Я не ожидала, что человек, который тебе тогда нравился, на самом деле Ву Чен...".

Алина набралась смелости, чтобы открыть эту тему.

"Ахаха... Я не ожидал..."

Сильвер виновато повернул голову.

"..."

Тема была так неловко прервана снова.

"Раз уж ты так смущаешься, не мог бы ты поговорить о чем-то другом, кроме меня?"

Ву Чену было стыдно.

Он мог видеть это. Стоило ему упомянуть о себе, как обе жены становились застенчивыми и неразговорчивыми, и тема заходила в тупик.

"Я, мы не знаем, о чем мы можем говорить, кроме У Чэня".

<http://tl.rulate.ru/book/60011/1733554>